

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-УД21-15-К6

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

15 июля 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.
судей Хомицкой Т.П. и Червоткина А.С.
при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвокатов Мухаметзянова А.И. и Мухаметзянова А.А. в интересах осужденных Салимова Р.Т. и Шамсиева Р.Р. и кассационную жалобу адвоката Шаяхметова Ф.Ф. в интересах осужденного Шамсиева Р.Р. о пересмотре приговора мирового судьи судебного участка № [] по Сармановскому району Республики Татарстан от 8 июля 2020 года, апелляционного постановления Сармановского районного суда Республики Татарстан от 21 октября 2020 года и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2020 года.

По приговору мирового судьи судебного участка № 2 по Сармановскому району Республики Татарстан от 8 июля 2020 года

Шамсиев Радик Рашитович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осужден по ч.1 ст.291.2 УК РФ к штрафу в размере 19 700 рублей.

Салимов Радик Тагирович [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осужден по ч.1 ст.291.2 УК РФ к штрафу в размере 20 700 рублей.

Шамсиев и Салимов признаны виновными в получении взятки лично в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

Преступление совершено 17 июля 2019 года в Сармановском районе Республики Татарстан, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным постановлением Сармановского районного суда Республики Татарстан от 21 октября 2020 года приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2020 года приговор и апелляционное определение изменены, определено: из вышеуказанных судебных решений исключить ссылку на заключения психофизиологических экспертиз с применением полиграфа № 70-ПИ/20 от 31 марта 2020 года (том 2, л.д. 109-121), № 68-ПИ/20 от 31 марта 2020 года (том 2 л.д. 129-141), № 73-ПИ/20 от 7 апреля 2020 года (том 2 л.д. 150-162), как на доказательства виновности Шамсиева и Салимова в совершении преступления. В остальной части приговор и апелляционное постановление оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., выступление осужденных Шамсиева Р.Р. и Салимова Р.Т., адвокатов Мухаметзянова А.И., Мухаметзянова А.А., Шаяхметова Ф.Ф. в их защиту, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Потапову К.И. об оставлении без изменения состоявшихся судебных решений по делу, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокаты Мухаметзянов А.И. и Мухаметзянов А.А. в защиту осужденных Салимова и Шамсиева в обоснование своих доводов утверждают, что виновность Салимова и Шамсиева не доказана, в основу обвинительного приговора положены предположения, все сомнения были истолкованы судом в пользу стороны обвинения. Полагают, что обвинение основано только на показаниях свидетеля Ш [] которые объективно не подтверждены; обращают внимание, что Ш [] обратился в правоохранительные органы с заявлением спустя значительный промежуток времени после произошедших событий; данных, подтверждающих факт передачи Ш [] денежных средств осужденным не представлено, денежные средства, которые, якобы были переданы осужденным, как вещественные доказательства не были изъяты, к материалам дела не приобщены и не осмотрены, таким образом, отсутствует предмет взятки. Отмечают, что в ходе очной ставки свидетеля Ш [] – супруги Ш [] с осужденными, она пояснила, что не видела момента передачи денег, однако впоследствии была допрошена дополнительно и пояснила о том, что видела, как ее супруг передал денежные средства сотрудникам ГИБДД. Обращают внимание, что свидетели И [], Х [], Г [] Г [] очевидцами событий не являлись. Полагают, что суд кассационной инстанции формально рассмотрел доводы жалоб, о чем свидетельствует указание в протоколе на то, что государственный обвинитель в своей речи просил оставить без изменения приговор другого суда и в отношении других лиц. Просят об отмене приговора и постановлении оправдательного.

В кассационной жалобе адвокат Шаяхметов Ф.Ф. в защиту осужденного Шамсиева также просит об отмене состоявшихся судебных решений. Полагает, что суд положил в основу приговора доказательства, которые не подтверждают факт получения лично Шамсиевым взятки; при этом вопрос о том, передал ли Салимов Шамсиеву полученную от Ш [] взятку, судом вообще не рассматривался; указывает на непоследовательность и противоречивость показаний Ш [] и Ш [] на то, что по делу не проведен следственный эксперимент, который устранил бы все противоречия касательно времени совершения преступления, действий и места нахождения Шамсиева и Салимова во время совершения преступления. Полагает, что показания И [], Г [], Х [] и Г [] не содержат каких-либо сведений о якобы имевшей место взятки, являются производными, кроме того, считает, что не может являться доказательством по делу положенные в основу приговора: детализация операций по карте ПАО «Сбербанк России» от 9 апреля 2020 года, поскольку в ней отсутствуют какие-либо сведения о

том, что данная карта принадлежит именно Ш [REDACTED] протокол очной ставки, который является недопустимым доказательством, составленным с нарушением требований ч.1 ст.92, ч.8 ст.164, ч.10 ст.166 УПК РФ, постановление о привлечении в качестве обвиняемого Шамсиева от 21 апреля 2020 года, так как не содержит обязательных сведений, предусмотренных ч.2 ст.171 УПК РФ. Указывает на то, суд первой инстанции фактически не дал возможности Шамсиеву подготовиться к его допросу и прениям сторон, не выяснив это у самого Шамсиева, что привело к невозможности выступления им в прениях.

Обращает внимание, что первоначально постановление о возбуждении уголовного дела от 16 ноября 2019 года было отменено заместителем прокурора Сармановского района Республики Татарстан, далее его действия были обжалованы следователем прокурору Сармановского района Республики Татарстан, а также первому заместителю прокурора Республики Татарстан, которые поддержали решение прокурора района; данное постановление вступило в силу и никем не отменено, однако, несмотря на это, следователь, не добыв какие-либо дополнительные сведения и доказательства, вновь принимает решение о возбуждении уголовного дела в отношении Шамсиева и Салимова.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб стороны защиты, Судебная коллегия полагает, что при вынесении состоявшихся судебных решений допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона при оценке доказательств, повлиявшие на выводы суда о виновности Шамсиева и Салимова.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из положений ст. 297 УПК РФ следует, что приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и таковым он является в случае, если он постановлен в соответствии с требованиями норм УПК РФ.

В силу ч.1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена

совокупностью исследованных судом доказательств (ч.4 ст.302 УПК РФ), а неустранимые сомнения в виновности лица, возникающие при оценке доказательств должны толковаться в пользу обвиняемого (ч.3 ст.14 УПК РФ).

Эти требования закона не выполнены судом по настоящему уголовному делу.

При этом, обсуждая изложенные доводы жалоб, с учетом требований ст. 401.1 УПК РФ, согласно которым суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона, и принимая свое решение, Судебная коллегия обращает внимание на то, что исходит лишь из установленных судом фактических обстоятельств, указанных в судебных решениях по настоящему делу.

Так, Шамсиев и Салимов признаны судом виновными в том, что 17 июля 2019 года в период времени с 16 часов 00 минут до 16 часов 40 минут Шамсиев - временно исполняющий обязанности начальника отделения ГИБДД ОМВД России по Сармановскому району, и Салимов - инспектор (по исполнению административного законодательства) отделения ГИБДД ОМВД России по Сармановскому району, будучи должностными лицами, действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, находясь рядом с автозаправкой ПАО «Татнефть» расположенной на 38-м километре автодороги «Русский Акташ-Азнакаево» в Сармановском районе Республики Татарстан получили от Ш [REDACTED] взятку в виде денежных средств в размере 6 900 рублей за незаконное бездействие, а именно за несоставление протокола об административном правонарушении, предусмотренном ч.4 ст.12.15 КоАП РФ.

Как следует из материалов уголовного дела, осужденные Шамсиев и Салимов, как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании не признавали себя виновными в совершении указанного преступления, утверждали, что деньги у Ш [REDACTED] они не просили и их не получали.

Отвергая доводы осужденных, и признавая, что Шамсиев и Салимов получили взятку, суд сослался на показания свидетеля Ш [REDACTED], данные в судебном заседании, об обстоятельствах нарушения им правил дорожного движения при выезде на полосу встречного движения при совершении обгона, и остановки сотрудниками ГИБДД Салимовым и Шамсиевым, которые сообщили, что за непривлечение к административной ответственности «можно решить вопрос» за 7000 рублей; поскольку с собой у него денег не было, то он вынужден был съездить в пос. Джалиль, где в банкомате «Сбербанк» снял с карты супруги деньги в сумме 5 200 рублей;

вернувшись к месту происшествия, положил деньги в планшет, который держал в руках Салимов, после чего ему вернули документы и отпустили.

Также в обоснование виновности Шамсиева и Салимова суд привел показания супруги Ш [] - свидетеля Ш [] о том, что после остановки их автомобиля по сообщению мужа Ш [] ей стало известно, что сотрудники ДПС требуют денежные средства; при этом, сидя на переднем пассажирском сидении автомобиля, отчетливо видела, как Ш [] положил деньги в черную папку сотрудника ДПС.

Изложенные обстоятельства указывают на то, что взяткодатель и взяткополучатели об одних и тех же обстоятельствах дают взаимоисключающие показания.

Какие-либо иные доказательства, позволяющие сделать вывод о достоверности показаний осужденных о непричастности к получению взятки либо о достоверности показаний свидетеля Ш [] о передаче взятки, стороной обвинения не представлено в судебном заседании и в приговоре не приведено.

Так, свидетели И [] Х [] Г [] допрошенные в судебном заседании, очевидцами дачи взятки не являлись, о случившемся им стало известно со слов Ш [] то есть их показания производны.

Из сведений, изложенных в приговоре письменных материалов уголовного дела следует, в частности: протокола осмотра места происшествия, в ходе которого осмотрено помещение магазина «Пятерочка», где находится банкомат ПАО «Сбербанк России», детализации и справки по операциям ПАО «Сбербанк» по банковской карте Ш [] то эти доказательства подтверждают лишь факт снятия денежных средств, но не передачу их сотрудникам ГИБДД, а сведения, предоставленные Управлением ГИБДД МВД по Республике Татарстан указывают лишь на то, что 17 июля 2019 года в 16 часов 16 минут был осуществлен доступ в регистрационно-информационную систему ГИБДД к данным Ш [] через учетную запись инспектора по ИАЗ Салимова.

Ссылки же на протоколы очных ставок между Ш [] с Шамсиевым и Салимовым, также не изобличают осужденных в получении взятки, поскольку каждые из них остались при своих первоначальных показаниях.

Изложенным доказательствам, подтверждающим лишь факт остановки автомобиля Ш [] сотрудниками ГИБДД Шамсиевым и Салимовым, и не подтверждающим факт передачи Ш []

денежных средств в качестве взятки, суд не дал надлежащей оценки в приговоре.

Признав же показания свидетелей Ш [] и Ш [] достоверными, суд указал в приговоре, что у суда не возникает и «тени сомнения» в правдивости показаний названных лиц, и, оценив исследованные в судебном заседании доказательства по своему внутреннему убеждению, пришел к выводу о виновности Шамсиева и Салимова в совершении преступления при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Однако подобные суждения носят предположительный характер, что прямо противоречит требованиям закона о необходимости обоснования выводов о виновности конкретными фактами и доказательствами, что в свою очередь, расценивается, как нарушение предусмотренных ст. 88 УПК РФ правил оценки доказательств, в том числе и с точки зрения их достаточности для разрешения уголовного дела.

Кроме того, в приговоре не приведены мотивы, по которым суд положил в основу обвинения одни доказательства и отверг другие.

Так, показания свидетелей Ш [] и Ш [] приведены в приговоре неполно и только те обстоятельства, о которых они сообщали в ходе судебного процесса, тогда как из протокола судебного заседания следует, что их показания в ходе следствия оглашались в связи с противоречиями, оценка которым в судебном решении не дана.

В ходе предварительного следствия Ш [] и Ш [] утверждали, что Ш [] снял с банковской карточки 5000 рублей (т.2 л.д.1-7, 8-14, 211-216). Однако после получения ответа на запрос с ПАО «Сбербанк» стало известно, что было снято 5200 рублей (т.2. л.д.103).

Согласно показаниям Ш [] инспекторы ГИБДД находились рядом друг с другом, стояли позади патрульной машины, где ее муж положил одному из инспекторов денежные средства в папку черного цвета, при этом опознать, кто из инспекторов держал папку, не может (т.2 л.д.42-45). В судебном заседании Ш [] пояснила, что при передаче денег рядом с мужем она помнит только одного сотрудника ГИБДД (т.3 л.д.212).

Вместе с тем из показаний, зафиксированных в протоколе проверки показаний на месте от 7 апреля 2020 года с участием Ш [] (т.2 л.д.8-20), следует, что после снятия денег и возвращения к инспекторам ГИБДД, к Ш [] на расстоянии 80 метров от здания АЗС подошел Салимов, которому он передал денежные средства в размере 6900 рублей, Шамсиев находился от них на расстоянии 2-3 метров.

В судебном заседании Ш [] пояснил, что не может сказать, видел ли Шамсиев передачу денег Салимову (т.3 л.д.210).

Кроме того, в ходе очной ставки 9 апреля 2020 года с участием подозреваемого Салимова и Ш [] (т.2 л.д.211-216), последний пояснил, что члены его семьи не видели факта передачи им денежных средств сотрудникам ГИБДД, так как он стоял к ним спиной, а они находились внутри салона автомобиля на расстоянии 5-6 метров, при этом окна в автомобиле были закрыты. Только при даче показаний 14 апреля 2020 года Ш [] уточнил, что супруга видела, как он передал деньги сотрудникам ГИБДД (т.2 л.д.29-32).

Таким образом, показания свидетелей Ш [] об обстоятельствах передачи взятки инспекторам ГИБДД имеют существенные противоречия, в том числе, касающиеся суммы наличных денег, снятых в банкомате; возможности наблюдения свидетелем Ш [] передачи взятки; места нахождения инспекторов ГИБДД Салимова и Шамсиева в момент передачи, что ставит под сомнение достоверность сообщенных свидетелями сведений, а, следовательно, и выводы суда о виновности инспекторов ГИБДД в получении взятки, в том числе, и по обстоятельствам предварительного сговора группой лиц.

Допущенные судом первой инстанции нарушения уголовно-процессуального закона не получили надлежащего анализа и оценки судом апелляционной инстанции, были оставлены без должного внимания и доводы апелляционных жалоб осужденных и адвокатов.

С учетом изложенного, Судебная коллегия полагает, что при постановлении состоявшихся судебных решений по настоящему уголовному делу не были учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда о виновности Шамсиева и Салимова, не была должным образом оценена степень достаточности представленных стороной обвинения доказательств, и принимая во внимание положения, предусмотренные ст. 389.19-389.20 УПК РФ, определяющие полномочия суда апелляционной инстанции, коллегия приходит к выводу о необходимости отмены апелляционного постановления Сармановского районного суда Республики Татарстан от 21 октября 2020 года и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2020 года с направлением уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение в Сармановский районный суд Республики Татарстан.

При новом рассмотрении подлежат проверке и иные доводы осужденных и адвокатов, обозначенные в кассационных жалобах.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

апелляционное постановление Сармановского районного суда Республики Татарстан от 21 октября 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2020 года в отношении **Шамсиева Радика Рашитовича** и **Салимова Радика Тагировича** отменить, уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение в Сармановский районный суд Республики Татарстан иным составом суда.

Председательствующий

Судьи